

А. П. Лобанов,
Н. В. Дроздова,
Республиканский институт высшей школы, Минск

ВЕРБАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА

В статье на основе парадигмы интеллекта как ментального опыта представлен анализ структуры вербального интеллекта и соотношения его факторов, а также динамика функционирования вербального интеллекта в процессе формирования тематических и категориальных группировок. Определен характер взаимосвязи конкретного и абстрактного интеллекта с суперфакторами личностного опросника. Результаты исследования интересны с точки зрения теории и практики когнитивного мониторинга профессионального становления будущих специалистов

The article is based on a paradigm of intelligence as mental experience and presents the analysis of structure of verbal intelligence and a ratio of its factors, and also the junctional dynamics of verbal intelligence in the course of thematic and categorical groups of formation. Nature of interrelation of concrete and abstract intelligence is defined by super factors of a personal questionnaire. Results of research are interesting as a part of theoretical and practical cognitive monitoring of professional formation of future specialists.

Психологическая наука придерживается трех определений интеллекта: интеллект как генетическая способность, интеллектуальное поведение или то, что измеряют тесты интеллекта (a test score) [13]. В настоящее время она переживает куновскую революцию, суть которой заключается в смене научных парадигм. Переход осуществляется от парадигмы интеллекта, основанной на иерархии способностей, к парадигме ментального опыта. В результате ментальные репрезентации и репрезентативно-когнитивные структуры стали рассматриваться в качестве носителя интеллекта и его критерия (признака, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо [4]).

Одним из первых, кто стал рассматривать ментальные репрезентации в качестве интеллектообразующей структуры, был К. Оутли [12]. Исследованию интеллекта в контексте теорий ментальных репрезентаций значительное внимание уделяют И. С. Кострикина [6], Т. А. Раганова [10], Р. Стернберг [5], М. А. Холодная [6; 7], Н. И. Чуприкова [9; 10]. Обращение к проблеме вариативности организации ментальных репрезентаций актуализировало интерес к природе индивидуального интеллекта. С одной стороны, психологи устали от методологии крайних обобщений, с другой – наступило осознание примитивизма мнений некомпетентных обывателей. В результате личность вновь обрела интеллект, а интеллект утратил суверенитет, независимость от неинтеллектуальных качеств личности.

На наш взгляд, исследования взаимосвязи интеллекта и черт личности наиболее перспективны в методологии метакогнитивизма. Так, автор теории когнитивного мониторинга Дж. Флейвелл предлагает различать метакогнитивные знания и метакогнитивный опыт [14]. Метакогнитивные знания – это знания о знаниях и методах их получения, а также представления человека о самом себе. Метакогнитивный опыт – навыки осознания или поведения человека в определенных когнитивно-аффективных ситуациях. Метакогнитивный подход уже реализуется в двухуровневой системе высшего образования. Программы бакалавриата концентрируются главным образом вокруг познания и когниций, магистратуры – метапознания и метакогниций. Как утверждает А. В. Карпов, обучающийся «должен знать, что происходит в его сознании, когда он думает над своим познанием и его особенностями» [1, с. 40]. Метакогнитивизм не противопоставляет интеллект личности и одновременно задает вектор научного исследования единства интеллектуального и личностного развития.

Методика исследования. В исследовании приняли участие 60 студентов 2-го курса, обучающихся по специальности «Экологическая психология». Для диагностики индивидуального интеллекта мы использовали методику «Ведущий способ группировки», личностных особенностей – «Пятифакторный личностный опросник».

Методика «Ведущий способ группировки (ВСГ)» А. П. Лобанова базируется на концепции интеллекта А. Йенсена, на операциональной теории интеллекта Ж. Пиаже, теории интеллекта М. А. Холодной и восходит к известным экспериментам А. Кориата и Р. Мелкмана [2; 3]. Под интеллектом мы понимаем способность к когнитивной и метакогнитивной организации ментальных репрезентаций разного уровня системной интеграции и дифференциации. Методика может быть использована для диагностики уровня развития двух факторов индивидуального вербального интеллекта. Конкретный интеллект представляет собой совокупность ассоциативных способностей (As), абстрактный интеллект – когнитивных способностей личности (P).

Пятифакторный личностный опросник («Большая пятерка») Р. МакКре и П. Коста представляет собой адаптацию японской версии теста SPFQ (составитель Хийджиро Тсуи) в интерпретации А. Б. Хромова [8]. Х. Тсуи, работая над адаптацией методики, заменил однополярные факторы на биполярные аналоги: экстраверсия – интроверсия, привязанность – отдаленность, контролирование – естественность, эмоциональность – эмоциональная сдержанность, игривость – практичность. А. Б. Хромов

предпочитает использовать термины «обособленность» (вместо «отделенность»), «самоконтроль – импульсивность» (вместо «контролируемость – естественность»), «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» и «экспрессивность» (вместо «игривость»). Принято считать, что выделенных на основе факторного анализа пяти независимых переменных вполне достаточно для того, чтобы составить психологический портрет личности.

Для статистической обработки эмпирических данных мы использовали коэффициент корреляции r -Пирсона. При их обсуждении и интерпретации мы будем учитывать все многообразие коэффициентов корреляции, включая статистически значимые связи между суммарными показателями вербального конкретного и абстрактного интеллекта, и их показателями по сериям и значениями балльных оценок по суперфакторам и первичным факторам личностного опросника.

Обсуждение результатов исследования. На основании диагностики структуры и динамики развития вербального интеллекта студентов было установлено доминирование показателей абстрактного интеллекта, что соответствует возрастной норме (рисунок 1). Средний показатель абстрактного интеллекта – 7,6; конкретного интеллекта – 4,1.

В целом для студентов-психологов характерна позитивная динамика показателей абстрактного и конкретного интеллекта. Пики значений приходятся на пятую и шестую серии соответственно (1,52; 0,95). Такая картина может свидетельствовать о хорошей обучаемости студентов и наличии определенных проблем с волевыми процессами.

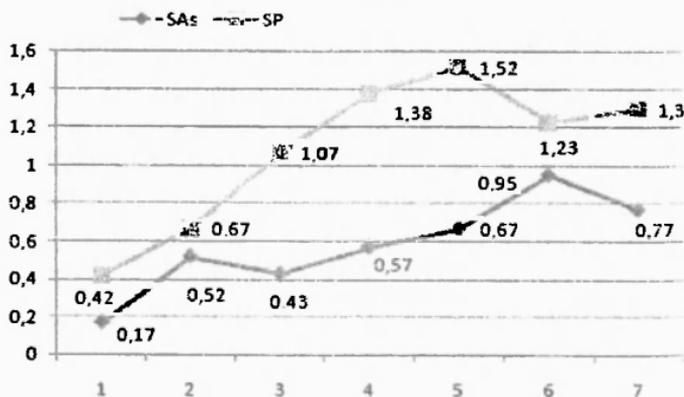

Рис. 1. Показатели вербального интеллекта студентов по сериям

Показатели развития черт личности, согласно «Большой пятерки», в основном находятся на полюсе высоких оценок (рисунок 2). У испытуемых более выражены интроверсия (1), обособленность (2), импульсивность (3)

и практичность (5), а также в умеренной степени эмоциональная неустойчивость (4). Самые высокие значения демонстрирует суперфактор «экспрессивность – практичность» (57,08), самые низкие – «эмоциональная устойчивость – неустойчивость» (49,67).

Между факторами вербального интеллекта и суперфакторами «Большой пятерки» были обнаружены следующие корреляции. Абстрактный интеллект коррелирует с суперфакторами «интроверсия» ($r_{P4} = 0,31$; $r_{P5} = 0,29$; $r_{SP} = 0,29$ при $p < 0,05$) и «обособленность» ($r_{P4} = 0,27$). Конкретный интеллект студентов взаимосвязан с «импульсивностью» ($r_{AS5} = 0,26$) и «эмоциональной неустойчивостью» ($r_{AS2} = 0,30$; $r_{AS3} = 0,27$). При этом факторы вербального интеллекта имеют корреляцию с противоположными полюсами суперфактора «экспрессивность – практичность» ($r_{AS3} = 0,26$; $r_{P4} = -0,26$). В результате можно утверждать, что доминирование одного из факторов вербального интеллекта имеет свои личностные корреляты на уровне суперфакторов названного выше опросника, а интеллект если и не определяет, то согласуется с конкретной совокупностью личностных черт.

Для носителей *абстрактного интеллекта* в большей степени характерно отсутствие уверенности в отношении правильности своего поведения; большая опора на собственные силы и желания, чем на взгляды других людей; предпочтение абстрактных идей конкретным явлениям действительности. Как и другие интроверты, они обладают ровным, несколько сниженным фоном настроения, озабочены своими личными проблемами и переживаниями. Такие люди обычно сдержанны, замкнуты, избегают рассказывать о себе, не интересуются проблемами других людей. Они предпочитают книги общению и отдают предпочтение теоретическим и научным видам деятельности. В учебе они достигают более заметных успехов, чем экстраверты. Недоверие к первичным побуждениям и увлечениям позволяет им строго контролировать свои чувства, легче переносить однообразие в деятельности и эффективнее работать в спокойной обстановке. Они любят планировать свое будущее, всегда взвешивают свои поступки, более чувствительны к наказанию, чем к поощрению.

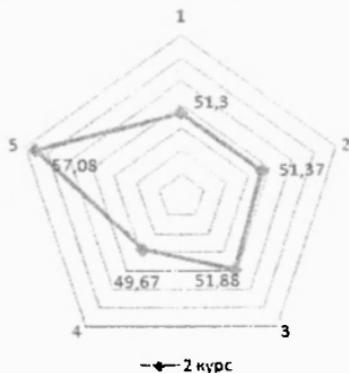

Рис. 2. Показатели выраженности суперфакторов (1–5) у студентов

Более выраженная корреляция абстрактного интеллекта с суперфактором «обособленность» добавляет к характеристике таких людей стремление быть независимыми и самостоятельными. Свои интересы они ставят выше интересов других людей и всегда готовы отстаивать их в конкурентной борьбе. Такие люди обычно стремятся к совершенству. Обладая выраженной практичностью, они достаточно реалистичны и хорошо адаптированы в обывденной жизни. Негибкие и неартистичные, они не любят перемены, предпочитая постоянство и надежность. К оценке жизненных событий такие люди подходят с логической меркой, исходя из рациональных объяснений и практической выгоды.

Студенты с конкретным интеллектом импульсивны, эмоционально неустойчивы и экспрессивны. Для них характерны естественность поведения и беспечность как следствие определенных проблем с волевой саморегуляцией. Они, как правило, живут одним днем, не заглядывая в свое будущее. Такие люди самодостаточны и уверены в своих силах, к жизни они относятся как к игре, совершая поступки, за которыми окружающие видят проявление легкомыслия.

Они чаще доверяют своим чувствам и интуиции, чем здравому смыслу, мало обращают внимания на текущие повседневные дела и обязанности, избегают рутинной работы. Это эмоциональные, с хорошо развитым эстетическим и художественным вкусом люди.

На уровне первичных факторов вербальный конкретный интеллект коррелирует с поиском впечатлений ($rAS1 = -0,28$; $rAS3 = 0,31$), отсутствием настойчивости ($rAS4 = -0,25$; $rAS5 = -0,28$), беззаботностью ($rAS2 = -0,25$; $rAS7 = -0,25$), эмоциональной комфортностью ($rAS2 = -0,30$; $rAS3 = -0,28$), самодостаточностью ($rAS2 = -0,26$; $rAS3 = -0,29$) и консерватизмом ($rAS7 = 0,28$). В свою очередь абстрактный интеллект – с соперничеством ($rP6 = -0,27$; $rP7 = -0,26$; $rSP = -0,25$), отсутствием тревожности ($rP4 = -0,28$) и артистизма ($rP4 = -0,53$; $rP5 = -0,52$ при $p < 0,001$; $rP6 = -0,32$; $rP7 = -0,36$ при $p < 0,01$; $rSP = -0,44$ при $p < 0,001$), сенситивностью ($rP2 = 0,26$).

Личностные корреляты факторов вербального интеллекта согласуются с характером их носителей: тематических (пространственно-темпоральных) и категориальных репрезентаций [3]. Ф. А. Близдейл полагает, что характер репрезентации имеет более сложные механизмы взаимосвязи и взаимодействия [11]. Она учитывает степень конкретности/абстрактности вербальной информации. Одни структуры являются результатом репрезентации конкретных и абстрактных слов, а другие – конкретных слов и образов. Конкретные слова одновременно входят в структуру вербальной и невербальной репрезентации. Результаты нашего исследования в целом согласуются с концепцией Ф. А. Близдейл.

Косвенно о соотношении вербального интеллекта и черт личности позволяют судить результаты факторного анализа когнитивного мониторинга студентов. В общей сложности 47 переменных образовали 8 факторов (59 % объясняемой дисперсии). Конкретный интеллект с положительной нагрузкой (0,25) вошел во второй фактор (F2) и с отрицательной нагрузкой – в шестой (–0,48). Абстрактный интеллект – в третий (0,59). Суперфакторы личностного опросника соответственно – в F1 («практичность» – 0,71; «интроверсия» – 0,54), в F2 («эмоциональная неустойчивость» – 0,76; «интроверсия» – 0,40; «импульсивность» – 0,32), в F3 («эмоциональная неустойчивость» – 0,29), в F4 («обособленность» – 0,55; «импульсивность» – 0,25), в F6 («обособленность» – 0,29), в F7 («импульсивность» – 0,67) и в F8 («обособленность» – 0,26).

По совокупности первых переменных факторы получили следующие наименования: F1 «Эмпатическое познание» (образное мышление (0,76) по методике «Профиль мышления» Дж. Брунера, суперфактор «практичность» (0,71) и эмпатия (0,71) по тесту «Эмоциональный интеллект» Н. Холла); F2 «Эмоциональная регуляция» (управление своими эмоциями (0,77) по Н. Холлу, суперфактор «эмоциональная неустойчивость» (–0,76), эмоциональность (–0,71) по тесту «Темперамент и социотипы» Хейманса), F3 «Социальный и абстрактный интеллект и полнезависимость» (композитная оценка (0,86) по методике «Исследование социального интеллекта» Дж. Гилфорда и М. Салливена, SP (0,59) и полнезависимость (0,60) по тесту «Скрытые фигуры» Л. Терстоуна), F4 «Интеллектуальная регуляция и привязанность» (интеллектуальный подход к решению проблем (0,82) по «Анкетe преференции» Н. А. Аминова и М.-Ж. Шалвен и суперфактор «обособленность», –0,55), F5 «Аффективный подход к решению проблем» (Ш2 (0,83) и Ш4 (–0,75) по Н. А. Аминову и М.-Ж. Шалвен), F6 «Ш1(0,65) и вторичность (0,63 по Хеймансу)», F7 «Импульсивность (0,67) и ведущая репрезентативная система (0,48)» и F8 «Визуально-аудиальная репрезентация» (0,73 и –0,73).

Ниже мы остановимся на характеристике тех факторов, которые одновременно включают и вербальный интеллект, и суперфакторы Р. МакКрае и П. Коста. Конкретный интеллект студентов эффективно функционирует при условии наличия эмоциональной неустойчивости (–0,76), интроверсии (–0,54) и импульсивности (0,32). Сопутствующими ему переменными также являются эмоциональный интеллект (0,59), эмоциональность (–0,71), активность (0,51) и вторичность (0,44), а также интолерантность в межличностных отношениях (–0,63).

Эффективность функционирования абстрактного интеллекта взаимовыполнена высокими показателями социального интеллекта (0,86) и низкими значениями эмоционального интеллекта (–0,25). В структуру этого фактора входят следующие переменные: полнезависимость (0,60), инто-

лерантность к неопределенности (-0,30), эмоциональная неустойчивость (-0,29) и три типа мышления (образное, знаковое и символическое) по тесту Дж. Брунера (с одинаковой нагрузкой 0,25).

Определенный интерес представляют результаты факторного анализа с точки зрения формирования системных, инструментальных и межличностных компетенций у студентов-психологов. Компетенции компактно представлены в структуре двух факторов: в F1, что свидетельствует о роли эмпатического познания, интроверсии и активности, и в F7 наряду с импульсивностью, познанием результатов поведения и выраженностью ведущей репрезентативной системы.

Заключение. Результаты исследования в целом согласуются с теорией метакогнитивизма. Они отражают взаимосвязь показателей интеллектуального и личностного развития и обусловленность этой связи уровнем развития факторов вербального интеллекта. Результаты исследования могут быть конкретизированы следующими положениями:

1. Для студентов-психологов характерна позитивная динамика показателей абстрактного и конкретного интеллекта при общем доминировании абстрактного интеллекта, что соответствует возрастной норме, обусловленной фактором образования. Согласно «Большой пятерки», у них более выражены такие черты личности, как интроверсия, обособленность, импульсивность и практичность, а также в умеренной степени – эмоциональная неустойчивость.

2. Между факторами вербального интеллекта и суперфакторами «Большой пятерки» были обнаружены следующие корреляции: абстрактный интеллект коррелирует с «интроверсией» и «обособленностью». Напротив, конкретный интеллект студентов взаимосвязан с «импульсивностью» и «эмоциональной неустойчивостью». При этом факторы вербального интеллекта имеют корреляцию с противоположными полюсами суперфактора «экспрессивность – практичность».

3. Личностные корреляты факторов вербального интеллекта во многом согласуются с характером их носителей: тематическими (пространственно-темпоральными) и категориальными репрезентациями, что в целом не противоречит концепции ментальной репрезентации Ф. А. Близдейл. Абстрактный интеллект соотносится с отвлеченными формами поведения и качествами личности, конкретный интеллект – с непосредственным реагированием на ситуацию.

Список использованных источников

1. Карпов, А. В. О понятии метакогнитивных способностей личности / А. В. Карпов // Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации: материалы науч.-практ. конф., посвящен. памяти Я. А. Пономарева и В. Н. Дружинина. – М.: Изд-во ИП РАН. 2010. – С. 35–45.

2. Клаус, Г. Введение в дифференциальную психологию учения: пер. с нем. / Г. Клаус. – Педагогика, 1987. – 176 с.
3. Лобанов, А. П. Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход / А. П. Лобанов. – Минск: БГПУ, 2010. – 288 с.
4. Словарь иностранных слов. – 13-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 608 с.
5. Стернберг, Р. Триархическая теория интеллекта / Р. Стернберг // Иностранная психология. – 1996. – № 6. – С. 54–61.
6. Холодная, М. А. Когнитивные и метакогнитивные предпосылки интеллектуальной деятельности в научно-технической деятельности / М. А. Холодная, О. Г. Берестнева, И. С. Кострикина // Психол. журн. – 2005. – № 1. – С. 29–37.
7. Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М. А. Холодная. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
8. Хромов, А. Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие / А. Б. Хромов. – Курган: Изд-во Курган. гос. у-та, 2000. – 23 с.
9. Чуприкова, Н. И. Принцип дифференциации когнитивных структур в умственном развитии, обучение и интеллект / Н. И. Чуприкова // Вопросы психологии. – 1990. – № 5. – С. 31–39.
10. Чуприкова, Н. И. Связь показателей интеллекта и когнитивной дифференцированности у младших школьников / Н. И. Чуприкова, Т. А. Ратанова // Вопросы психологии. – 1995. – № 3. – С. 104–113.
11. Bleasdale, F. A. Concreteness-dependent Associative priming: Separate lexical organization for concrete and abstract words / F. A. Bleasdale // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition. – 1987. – Vol. 13, № 4. – P. 582–594.
12. Oatley, K. Perceptions and representations / K. Oatley. – Cambridge: Cambridge University Press., 1978. – 262 p.
13. Sprinthall, N. A. Educational psychology: a developmental approach / N. A. Sprinthall, R. C. Sprinthall. – N. Y.: Random house, Inc., 1987. – 597 p.
14. Flavell, J. H. Metacognition and cognitive monitoring: a new area of cognitive developmental inquiry / J. H. Flavell // American Psychologist. – 1979. – № 34. – P. 906–911.

(Дата подачи: 25.02.2013 г.)

А. В. Лузько

Республиканский институт высшей школы, Минск

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Интернет является надежным и сильным современным средством, изменяющим эмоциональное состояние и дающим возможность реализации разных форм аддиктивного поведения. В связи с этим в последнее десятилетие наряду с такими распространенными зависимостями, как наркомания, алкоголизм, появился качественно новый феномен – интернет-зависимость. В статье освещены теоретические взгляды на проблему компьютерной зависимости у студентов и систематизированы научные выводы о личностных особенностях студентов, склонных к интернет-зависимому поведению. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление взаимосвязи между уровнем интернет-зависимости студентов и уровнем личностной тревожности.

The Internet is a reliable and powerful modern tools, changing emotional state, and to enable the implementation of different forms of addictive behavior. In connection with this,